Анна
Ковальди

18+

КОНТАКТ

Анна Ковальди

Контакт

«Автор»

2021

Ковальди А.

Контакт / А. Ковальди — «Автор», 2021

Новая планета – новый мир. Чужаки придут туда, рассчитывая на скорую победу. И среди завоевателей будет она... Все окажется не так просто. Этот мир встретит их неизвестной силой. А среди его защитников будет он...

© Ковальди А., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1. Обреченность	5
Глава 2. Угроза	8
Глава 3. Побег	11
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Анна Ковальди

Контакт

Надис, 7 лет новой эры

Глава 1. Обреченность

– Наоми, ты куда запропастилась?

– Прости, сегодня сама не своя. Ночью Иней несколько раз просыпалась, а по пути на ферму я натолкнулась на Серхо.

– Какой настойчивый – нравишься ты ему. Чего непустишь к себе ночевать? Он сильный, его защита тебе бы пригодилась.

В душе я поежилась при одной мысли о такой возможности.

– Ли, у меня дочь. Ты не подумала, как она воспримет появление в нашей каюте чужого мужчины?

– Она неминуемо повзрослеет и все поймет, а вот твои лучшие годы уйдут. К тому же у вас двухуровневый жилой блок.

Тут подруга попала в точку. Пусть мы с Иней остались вдвоем, но из семейного блока для фермеров нас не переселили. В то время, когда погиб Солди, каждый из нас жил надеждой, что вот-вот все изменится. И изнурительная каждодневная работа на фермах, что прокормили два поколения наших сородичей, прекратится, да и уютиться в чреве Надис мы скоро перестанем. Ведь мы долетели! Смогли добраться до заветной цели – последней надежды моего народа. Потому никого уже не заботили такие мелочи, как наше выселение. Предположительно, вскоре нам всем предстояло покинуть станцию и начать колонизацию нового мира.

А затем... этот вопрос перестал быть значимым.

– Что-то в нем меня до ужаса пугает, – призналась я в истинной причине своего упорного сопротивления.

Не заметить, что Серхо ходит вокруг меня кругами, было невозможно. Но защитник, при всей своей привлекательности и значимой роли в нашей общине, на каком-то инстинктивном уровне вызывал отторжение, заставляя вновь и вновь шарахаться от малейшего знака внимания с его стороны.

Ли рассмеялась. Как всегда, ее смех прозвучал отрывисто и грубовато.

– Должно быть, мужественность. Ты не забыла ли еще о том, каково это быть с мужчиной? Шесть лет одна...

– Ты всерьез полагаешь, что сейчас мне надо думать о постоянном спутнике жизни? Как будто других проблем нет.

Подхватив шланги с питательным раствором, мы, продолжая болтать, привычно двинулись вдоль бесчисленного числа рядов с пищевыми грибами. На первый взгляд эта работа не показалась бы кому-то сложной. Но если весь день провести с поднятыми вверх руками, ячейка за ячейкой пополняя питательный раствор в бесконечных, уходящих высоко под потолок ярусов растительных отсеков, – к вечеру сил не останется даже на ужин.

– Именно! На кону вопрос выживания. А ты молодая и сильная женщина. Я удивляюсь, как это тебе еще не назначили принудительное материнство.

И снова – по большому. Я сама частенько страшилась получить сообщение об обязательстве роженицы.

– Фермеров большей частью не трогают, среди нас мало женщин. А желающих встать на наше место не так и много. Из-за беременности работать в полную силу невозможно. Я наде-

юсь, что, как и прежде, принуждать к материнству будут свободных женщин, меньше занятых в жизнеобеспечении станции.

Пока языки болтали, руки споро и умело обрабатывали уровень за уровнем. Было множество попыток автоматизировать этот труд – установить равномерную подпитку каждой ячейки. Но все они неизменно приводили к страшным для нас результатам: падению урожайности, а порой и гибели нескольких секторов плантаций. Автоматика не способна была оценить уровень потребности в подпитке, что любой опытный фермер видел невооруженным взглядом. Какие-то ячейки мы заполняли питательным раствором до отказа, какие-то лишь частично, а были и те, что мы оставляли неприкосновенными до следующего дня. Пищевые культуры гидроронных ферм очень чувствительны к подпитке. А их гибель лишит обитателей Надис еды.

– Наоми, очнись! Нас осталось около трехсот земвеков. А ведь когда станция опустилась на планету, ее население перевалило за пятьсот! Не мне рассказывать тебе об этом – вы потеряли Солди, оставшись без защитника и кормильца. А что будет через пятьдесят лет? Даже без вмешательства дикарей мы исчезнем, если не будем размножаться. Тогда и еды с ферм будет требоваться все меньше, и у женщин, занятых на работах здесь, найдется время для вынашивания детей. Пастырь скоро пришлет тебе известие, не сомневайся.

Руки дрогнули – я едва не промахнулась, крепя шланг к очередной ячейке. Оставшись без мужа и опасаясь именно этой участи, я продолжила работать на ферме. Слишком трудно было представить рядом с собой кого-то, кроме Солди. Невольно я коснулась рукой ладанки, висящей на шее, – единственного, что осталось от мужа. Пусть мы провели вместе не так уж много времени и до назначения семьей едва ли виделись, но муж всегда нравился мне рассудительностью характера и желанием устроить между нами все на условиях поддержки и взаимопонимания.

Тогда, за год до полета Надис к цели – планете Линора, сотни погруженных в специальную кому колонистов стали пробуждаться. И я была в их числе. Солди был в бригаде медиков, занимавшихся нашим восстановлением. Он принадлежал к «неспящим» – потомкам членов экипажа, когда-то покинувших наш гибнувший родной мир. Мой муж родился, вырос и обучался на Надис, в отличие от меня он никогда прежде не видел живого мира. Впрочем, Земва, какой я ее запомнила, уже тоже умирала, разрушенная и зараженная смертоносным оружием, созданным своими обитателями.

– Они вполне могут прислать к тебе Серхо. Если он вызовется сделать тебе ребенка. К мнению таких, как он, прислушиваются. Он из военных, сильный и здоровый, он из тех, кто защищает нас и Надис. От такого мужчины будут достойные дети. Ты даже можешь заранее запросить данные, он наверняка уже брал к себе в каюту женщин, которые получили назначение.

– Я бы предпочла кого-то из фермеров. Я хотя бы знаю их лучше.

И доверяю больше. Ли, конечно, права. Мне не избежать общей участи. Права она и в том, что без этого мы неизбежно погибнем. Глупо винить во всем жестокость этого мира, отобравшего у нас с Иней Солди. Нас сюда никто не звал – мы явились сами. И пришли как завоеватели.

Для многих женщин замужество не стало основанием для отказа от принудительного материнства. И часто делать им детей поручали совсем не мужьям. Чаще таким, как Серхо. У нас нет роскоши выбирать, все мы в одинаково бедственном положении. Если следующее поколение не станет сильнее – нас и вовсе не останется.

– Наоми, мы все надеемся, что однажды сможем совсем покинуть станцию. А за пределами Надис нужнее те, кто может противостоять линорцам.

– Это глупо. Даже снаружи надо выращивать для себя пищу, – буркнула в ответ, глубоко убежденная, что военные куда менее важны для поддержания жизни. – А отогнать дикарей все равно не получается.

– Мы найдем способ закрепиться, – убежденно возразила Ли, твердя общую мантру последних лет.

А во что еще нам верить, кроме надежды? Если в реальные факты, то мы обречены.

Глава 2. Угроза

Резкий сигнал призыва оборвал разговор – пришло время «прогулки». Мое любимое! Оглянувшись, поняла, что, вопреки опозданию, мы с Ли успели обработать весь свой сектор посадок – сказался опыт. Шесть прошедших лет мы делали эту работу ежедневно.

– Не покидайте безопасную зону. Будьте бдительны и осторожны. Если заметите присутствие линорцев – немедленно сообщите об этом сопровождающему конвою.

Механический голос привычно бубнил наставления, пока мы заученными до автоматизма движениями переодевались в наружную экипировку. Ничего глобального, в отличие от снаряжения сопровождавших нас солдат. Всего лишь тонкие экранирующие плащи. Считалось, что они предохранят нас от прямых лучей местного солнца и скроют тепловые излучения тел. Доподлинно возможностей жителей этого мира мы не знали, поэтому старались принимать все возможные меры безопасности.

Выстроившись в колонну по двое, фермеры, и мы с Ли в их числе, двинулись к большим дверям технического шлюза. Снаружи нас ждали грядки, на которых мы пробовали выращивать в местной среде привезенные с собой культуры, а также парочку местных растений, которые нам повезло освоить.

– Первая группа – квадрат ноль-один, вторая...

Едва вооруженные лазерными оптическими винтовками и световыми гранатами военные оцепили периметр безопасной зоны, активируя отражающее поле и пристально вглядываясь в окружающий «нашу» территорию лес, координатор принялся распределять работы. Все делалось для того, чтобы как можно быстрее закончить необходимые дела снаружи и убраться в безопасное нутро ставшей нашим домом станции.

Нам с Ли в этот раз выпал участок возле реки. Прежде мы не оказывались так близко к краю зоны, защищенной лазерными установками станции. Если сюда пробовал прорваться кто-то из туземцев – его немедленно и полностью поджаривали смертоносные лучи. Они сжигали все движущееся извне – не только тела дикарей, но и копыта, стрелы, адресованные нам.

Линорцы быстро усвоили этот страшный урок. Если поначалу были попытки атаковать вышедших наружу, то после нескольких смертей они прекратились. Впрочем, и мы не могли ступить дальше зоны безопасности. Как и самая первая группа, когда-то двинувшаяся в глубины покрывавшего планету леса, тут же оказывались проткнутыми копьем или стрелой, выпущенной сильной рукой. Так погиб Солди. Так погибли уже больше двухсот землекопов, достигших Линоры.

– Как же чудесно снаружи, – разминая еще гудящие после утренней работы руки, шепнула я Ли, склоняясь к выделенному нам в этот раз наделу.

Она только согласно кивнула укрытой капюшоном головой, уже занимаясь грядками. За ближайший час необходимо прополоть, прорыхлить почву, полить растения и собрать то, что уже поспело.

А мне спешить не хотелось, поэтому, осторожно покосившись на нескольких стоявших совсем близко военных, сдернула капюшон и стянула плотные, предназначенные для защиты от яркого света очки. Подняв лицо вверх, всего на миг прикрыла веки, позволив себе секунду волнующих ощущений – прикосновения живительного тепла! К счастью, военные смотрели за пределы периметра на неизменно неподвижные и сомкнутые в сплошной зеленый массив кроны деревьев. Впрочем, эта видимость безлюдности никого уже не обманывала. Системы наблюдения Надис фиксировали постоянное присутствие вокруг станции лазутчиков.

– Наоми, не глупи, – шикнула Ли. – Если заметят, что ты ленишься, – в следующий раз на твоём месте будет кто-то другой.

Весомый аргумент! Я немедленно присела с ней рядом, рьяно накинувшись на сорняки. В этом эдемском саду они за сутки вырастали вновь. Мир Линоры так и пышет жизнью. Воздух одуряюще легок и сладок. Вода множества рек, которыми испещрены оба местных континента, вкусна и свежа. А уж растительность... Достаточно было увидеть укрытую зеленой шалью планету из космоса, чтобы понять – это мир изобилия, торжества жизни и истинной свободы. Свободы от угрозы гибели, радиации, даже клетки, в которую за десятилетия полета превратился Надис. То самое чудо и второй шанс для землекопов, что мы искали. Идеальный мир, если бы тут не было линорцев...

– Можно, я принесу воды?

Непонятное возбуждение рвалось из меня нетерпеливыми и чуть резковатыми движениями, жадной активности – сидеть, скрючившись у грядки, не получалось.

– Иди уж, – смиренный отклик Ли прозвучал мне в спину; не дождавшись ответа, я подхватила ведро, рванув к реке.

Пришлось ступить в реку по щиколотки, чтобы удобнее было наполнить ведро водой. Намеренно позволяя влаге пропитать ботинки и ткань защитных лосин, я наслаждалась даже этим некомфортным соприкосновением с живым миром. Как же мы ликовали вначале, когда после анализа рискнули распробовать местную воду и ощутили ее одуряюще свежий вкус.

Плюх! Ноги неловко разъехались на прибрежных водорослях, и я совсем не изящно рухнула в воду, подняв столб брызг и наделав шуму. На миг обернулись все. Ли так и вовсе кинула на меня из-под капюшона предостерегающий взгляд.

Конечно! Это может скверно закончиться для меня. Становиться причиной излишней суеты, поставив собратьев под угрозу, я совершенно не планировала. Оттого, стремясь хоть так сгладить возникшую суматоху, спешно поднялась и, велев себе, наконец, утихомириться и заняться делом, стянула насквозь промокший и оттого затруднявший движения плащ. Отбросив его на землю, подхватила застрявшее на прибрежном песке ведро и набросилась на работу.

– Извини, – шепнула Ли, осторожно выливая первую порцию влаги на посадки.

Мое лицо от солнца сейчас ничто не скрывало, а тело облепила промокшая одежда, но я запретила себе отвлекаться – сама навлекла на себя сложности. Собравшись, смогла в оставшийся период прогулки справиться с задачей и помочь подруге доделать весь отведенный нам на сегодня объем работ.

– Вот уж отчебучила ты на этот раз.

Когда мы возвращались на станцию под прикрытием следующих в арьергарде военных, дала она волю возмущению.

– Да, стала общим посмешищем. А ведь там всюду камеры, так что и на звездолете увидят. Пожалуй, поужинаю сегодня не в общей столовой, а в нашей каюте – не хочу слышать сальные шуточки на свой счет.

Тот же Серхо не упустит шанса отметить мой вид в облегающих лосинах.

– Думаю, это будет правильно.

Незапланированное купание изрядно охладило будоражащий с утра пыл, поэтому вторую часть ежедневной работы на гидропонной ферме я делала с нужным рвением, вниманием и самоотдачей. Даже решила чуть задержаться, прибирая оборудование. Ли с другими ушла в столовую. Так и получилось, что, когда двое из руководящего экипажа станции зашли внутрь тепличной зоны, оказалась единственной свидетельницей разговора.

– Тут нас никто не услышит?

– Нет, рабочий день завершен. Фермеры разбрелись – кто на ужин, кто в свои каюты. Сейчас это самое безлюдное место на всей станции.

– Что ж... Капитан, мы потеряли седьмой зонд. Не понимаю, как они это делают?

Укрытая плотными зарослями сои, я нервно замерла у отсека с оборудованием. Голоса узнала сразу. Капитан Надис и глава общины.

– Не получается отследить хоть что-то. Всякий раз это происходит одинаково – зонд отделяется от станции, пролетает совсем немного, и... всякая связь с ним пропадает. Мы даже сигнал о местонахождении не можем распознать, чтобы понять – сбили его на границе нашей территории или просто заглушили чем-то, а сам зонд так и летит по заданному маршруту.

– Осталось три. Это единственная для нас возможность хоть как-то обследовать земли вокруг, но неизменно что-то мешает нашим попыткам.

– Или кто-то. Это линорцы!

– Как же нам разорвать это треклятое окружение?...

– Они не желают идти на контакт. Словно... выжидают. Но чего?

– Мы не знаем. Не представляем, чего ожидать. В этом и вся проблема.

– У нас не остается иного способа, кроме попытки военного прорыва! Пока еще есть кому сражаться.

– Неужели не хватило одного раза?

– Больше мы не будем недооценивать их... Но с нашими технологиями – и не одолеть этих дикарей?

– Линора – знакомый и понятный им мир. А мы вторглись в него! Я с самого начала просила попытаться найти взаимопонимание с линорцами. Если бы меня послушали... – В словах главы общины сквозил укор и явственная усталость. – Мы сами настроили их против себя.

– Вспомни о наших храбрецах, что первыми ступили в этот мир! Их тела, пронзенные копьями, прилетевшими из окружающего леса!

– Именно. Это стало роковой ошибкой. Мы были опьянены приземлением, завершением величайшей миссии спасения, обезумели от изобилия ресурсов и удивительно комфортных для нас условий. Здесь даже гравитация так схожа с нашей родной планетой. Мы забыли об осторожности! Как бы сами встретили явившихся на Землю с огнем и оружием пришельцев?

Голоса удалились – дальнейшую часть беседы я не расслышала. Сглотнув, с трудом пошевелилась. Насколько же бедственно наше положение! Мы словно блуждаем во тьме. И конца этому не видно.

Опомнившись, резко прикрепила комплект шлангов к нужной ячейке и побежала в наш с дочерью жилой блок. Страх за собственного ребенка затмевал все, угроза для станции воплощалась для меня в угрозу для нее. Именно будущее дочери заботило: как она проживет свою жизнь?...

Глава 3. Побег

Сегодняшнее утро не казалось безоблачным и мирным, как я привыкла считать, проживая день за днем за стенами станции. Невольно подслушанный вчера разговор, какие-то подмеченные ранее мелочи, которым поначалу я не придавала значения, – все сейчас сложилось в общую и довольно безрадостную картину. Нашему существованию на станции приходит конец – неизбежен момент, когда придется покинуть так долго защищавшие нас стены.

Мысль сама по себе поразила. Покинуть место, что стало единственной связью с Землей? Неужели я действительно размышляю о такой возможности?

Задумавшись, я шла неспешно, доверившись телу – ежедневный путь к оранжереям неизменен и заучен до автоматизма. Постепенно по мере удаления от «обитаемых» секторов станции редееющее освещение не смущало – я давно перестала бояться сумерек, что скрывают отдаленные закоулки Надис. Чтобы добраться до ферм, мне свет не нужен. За годы жизни на станции я проходила этот путь тысячи и тысячи раз.

Вот очередной коридор, за ним поворот и...

– Тш...

Рывок, и меня спеленали сильные руки. Большая мозолистая ладонь зажала рот, не позволяя воплю ужаса сорваться с губ. Сильное мужское тело до обидного легко впечатало мою спину в обшивку ниши затемненного коридора. Сделав судорожный вдох, распознала окутавший меня запах возбуждения, мужского пота и... еды.

– Ты моя сладкая девочка, ты сводишь меня с ума.

Еще до того, как он отрывисто забормотал мне в лицо, обдавая его кислотным, пропитанным чем-то вязким дыханием, я поняла – это Серхо. Узнала этот его наглый самоуверенный и собственнический напор. Прижав своим телом к стене и продолжая зажимать рот ладонью, мужчина другой рукой шарил по моей одежде. Задрав подол платья, не медля завел руку за край эластичных трусиков.

И тут же, отведя ладонь, накинулся на мой рот губами. Дрожа от омерзения, ужаса и бессилия, я рвалась, пытаюсь оттолкнуть его. Хотя бы укусить. Но все мои усилия были смехотворны против обезумевшей от вседозволенности силы, которую обрушил на меня мужчина. Одна его ладонь сдавила кожу внизу живота, давя и неумолимо вынуждая меня раздвинуть онемевшие от напряжения ноги. Вторая суетливо и спешно трепыхалась между нашими телами, помогая хозяину избавиться от форменных брюк. Рот Серхо вжался в мои губы, чередой укусов и давлением мешая мне закричать.

Шансов одолеть старшего защитника у меня было столько же, как у мотылька противостоять мощи сжавшей его ладони. И я отчетливо осознала неизбежное, когда его пальцы, царапая и рая, втиснулись в тесноту моего сведенного спазмом ужаса тела. Не осознавая слез, инстинктивно зажмурившись, я вся сжалась, приготовившись к боли.

– Мам? Мама?! Мама!!! – Крик оборвался – Иней резко подалась назад, явно испуганная представившейся картиной. И побежала назад, вновь хрипло позвав. – Помогите! Моей маме помогите!

– Проклятый ребенок, – Серхо сделал движение, словно бы намеревался схватить ее. – Научу ее не вступать в отношения между взрослыми, болтается где не надо!

Перед глазами все поплыло – так я испугалась, что он доберется до моей дочери. Даже потускневшие от времени панели внутренней обшивки коридоров словно отделились – на миг мне почудилось, что их вовсе нет! А Серхо вознамерился бежать за Иней куда-то в... туман. Тряхнув головой, избавилась от наваждения, невольно напомнив себе, что станция незыблема, и, вопреки страху, дернула уже почти натянувшего штаны защитника на себя. Мужчина покачнулся – таким неожиданным для него стал мой маневр.

Желая лишь обогнать, едва ощутив послабление, я вывернулась из-за его тела. Не думая о растрепанной одежде и мерзавце рядом, я помчалась за дочерью. Все мысли сейчас были устремлены к ней. Как же, должно быть, она испугалась...

Следуя за голосом и звуком ботинок Иней, я не задумывалась о направлении, проносясь по коридорам станции поворот за поворотом. Пока... не вылетела к двери шлюзовой камеры. Резко замерев, ошалело уставилась на приоткрытую створку. Как?! Ведь это невозможно... неправильно... противоестественно! Почему тут нет охраны?! Как вообще под силу оказалось ребенку разблокировать дверь?

Волосы на затылке поднялись от ужаса. Это казалось невероятным, но моя девочка выскочила наружу, покинув защищенную территорию Надис. Ребенок! Она действовала импульсивно, не думала об угрозе снаружи. Или происходящее внутри... напугало ее больше?

Естественно, все блокирующие системы предполагают вторжение извне... Очевидно, не раз провожавшая меня «на прогулки» дочь заметила необходимую комбинацию действий, позволяющую отпереть шлюз, и сейчас совершила роковую ошибку.

Мое сознание лихорадочно цеплялось хоть за какие-то возможные объяснения. Иначе... Иначе повторяется мой жуткий кошмар, когда я так же нелепо и неожиданно потеряла мужа. Раз – и он выпал из моей жизни, исчез в одно мгновение.

Моля лишь о том, чтобы Иней осталась в прилегающей к станции зоне, я, не дожидаясь охраны, выскочила следом. Конечно же, сигнал тревоги уже сработал, и защитники Надис гарантированно несутся сюда.

– Иней! Иней!

Собственный голос сорвался на визг, когда я, бешено вертя головой во все стороны и до боли всматриваясь в укрытые тенями подступающих сумерек грядки, не увидела дочери. Но в одном месте кусты на границе «зоны прострела» орудий станции еще качались... Звезды! Моя девочка убежала дальше. Дальше безопасной черты! Туда, где начиналась территория линорцев.

Едва осознание накрыло мой разум, как тело сорвалось на бег. Об угрозе я не помышляла, стремясь лишь остановить дочь. Вернуть ее! Спасти... Перед глазами все слилось в сплошную круговерть из зеленых красок растительности, через которую я продиралась вслед за Иней, и алых мазков проступающей пелены отчаяния.

– Наоми! Остановись!

Приказы, разнесшиеся позади гулким эхом сразу нескольких вскриков, никак не повлияли на мою решимость. Единственное, что управляло сейчас мной, – ужас за дочь и отчаянное намерение остановить ее. Любой ценой.

– А-а-а!!!

Резкий вскрик, и раздавшийся впереди голос Иней оборвался. Сердце замерло в груди. Тут же перед глазами встал образ пронзенного деревянными стрелами тела Солди. Неужели?! Неужели мне суждено лишиться и нашего ребенка?

С каждой минутой свет отступал, а густая растительность, сомкнувшаяся над моей головой, усугубляла темноту, пряча окружающий мир в безликие провалы. Ветви лупили по лицу, не защищенное специальным плащом тело принимало хлесткие удары. Но это было ничто в сравнении с тупой болью, которая наверняка взрывается в груди, когда ее пронзает копьё...

Иней! Моя Иней! Только не ты.

Тело словно обрело второе дыхание. Стремясь скорее добраться до места, где еще миг назад я слышала ее ужасный крик, рванула быстрее. И тут... резким толчком мое тело устремилось вниз. Ноги провалились в пустоту, воздух, как от удара, вырвался из легких, увлекая следом и меня.

Рухнув на сырую землю, кубарем летя вниз, я всеми силами старалась уцепиться за любую возникшую на пути преграду. Но ставшие липкими от почвы руки неизменно соскаль-

зывали, а тело под собственной тяжестью скатывалось все ниже. Глаза и нос забились комьями грязи, удары сыпались со всех сторон – я то и дело налетала на камни или остатки стволов надломленных деревьев. Но, стиснув зубы, я заставляла себя не думать о боли, стараясь лишь удержаться и не рухнуть в пропасть. А этот обрыв ничем иным закончиться не мог – я предвидела это...

Внезапная боль ошеломила и обожгла голову. Череп, по ощущениям, едва не раскололся от очередного удара, на миг мир вокруг вспыхнул ярким светом, прежде чем погрузить меня в спасительную тьму. Последнее, что я осознала: не увернулась, врезалась затылком в огромный камень. Неужели и Иней рухнула сюда?...

Силясь удержаться в сознании, осознавая лишь собственные оглушительные и надрывные хрипы, я вдруг увидела чье-то лицо, сокрытое темными разводами. И оно склонилось ближе. Лишь светлые глаза с серебристо-серой радужкой яркими пятнами сверкнули во тьме. Мужские глаза, с напряженным вниманием всматривающиеся в меня...

И все. Тьма вокруг сомкнулась, окончательно укрыв меня от боли.

* * *

Резко вскинувшись, я открыла глаза. Страх и осознание случившегося пришли мгновенно. Бег в темноту леса Линоры, жуткое падение в пропасть и... чье-то присутствие рядом. И это не был отряд зембеков, направленный на помощь нам. Рассудком я понимала, что сунуться в ночь на территорию дикарей никто не решится. Подмоги ждать не стоит.

Медленно приоткрыв глаза, осмотрелась. Больше всего страшилась увидеть рядом то существо, что отпечаталось в памяти в последний миг перед беспомощностью.

Светло. И свет падает сверху. Осознав, что тут я одна, где бы ни было это место, обвела взглядом вокруг. Шея отозвалась болезненным напряжением, но голова не болела, пусть я и чувствовала саднящую кожу на затылке. Гарантированно приложилась им о солидный камень!

Но где же я? Больше всего это место походило на... яму? Глубокую и укрытую высоко вверху чем-то похожим на сеть из... корней? Ничего другого предположить не получалось. Какой огромный ров, тесноты не ощущалось – уплотненные земляные стены в отдалении, кто-то меня устроил на подстилке из сухой травы на самом дне.

Попробовав подняться, сразу почувствовала отголоски боли в предплечье. Переместив взгляд на себя, поражено застыла. Рукав платья отсутствовал, обнажая не только мое тело, но и неровный шрам чуть выше локтя. Если мы сращиваем любые разрывы кожных покровов, склеивая их регенерационными лучами бесследно, то... моя рана выглядела как зашитая! Как если бы края разрыва были кусками ткани, и их притянули друг к другу нитью! Немыслимо... И кто это сделал? Тот «привидевшийся» мне дикарь?...

Вероятно, порез оказался глубоким. Осколком острого камня я могла серьезно рассечь мышцу и получить заражение.

Тот местный осмотрел меня? Иначе как бы он нашел рану! И счел ее серьезной? Но сшить живую плоть?! В этот миг я обрадовалась глубокому беспомощности. Место «операции» болело и сейчас. Какими же, должно быть, были ощущения в момент... экзекуции?

Дикари...

Впрочем, что, если рана могла привести к смерти? Много ли мы знаем о местных хворах и возбудителях инфекций? В любом случае открытый кровоточащий разрыв на теле – это гарантированный источник заражения. Выходит, неведомый мужчина спас меня?

Но почему? И где он сейчас? Зачем оставил меня в этом месте?

И где... Иней? Я так и не догнала дочь. Что же стало с ней? Мог ли он помочь также и ей, возможно лежащей на дне той злополучной пропасти.

Мысли о дочери заставили подняться. Сделав несколько натужных шагов, а каждое движение еще отзывалось болью в голове и руке, убедилась, что нахожусь в своеобразном колодце. Присмотревшись, поняла, что он выкопан в земле и имеет прочные – в виде кладки – каменные стены. А сверху укрыт решеткой. То, что я поначалу приняла за корни, оказалось толстыми бревнами.

Вот почему меня оставили одну! Отсюда же не выбраться. С трудом подтянувшись, цепляясь руками за неровности в стене и морщась от боли в предплечье, я попыталась вскарабкаться наверх. Пыхтя, снова и снова соскальзывая, в итоге смогла дотянуться до древесных стволов наверху. Ноги для надежности уперла в земляную кладку и попыталась протиснуться в одно из самых крупных «окошек» в решетке. Небо над головой манило, обещая свободу. Что, если дочь рядом? В такой же западне?

Я должна, обязана выбраться!

Узкий створ в решетке стал суровым препятствием. Протискиваясь все больше, я натужно хрипела, чувствуя, как острые грани шершавой коры оставляют кровавые борозды на оголенной поверхности руки. В какой-то момент боль пронзила огненной вспышкой – это я зацепила и поддержула нить, сшившую края моей раны. Каким чудом я смогла сдержать вопль боли?...

Тело трясло до самых кончиков пальцев, каждый нерв во мне звенел от муки, глаза застилала кровавая пелена, но я упорно карабкалась вперед, цепляясь лишь за одну мысль: если не помогу Иней, какой смысл щадить себя?

Это точно было невозможно, это было где-то за пределами моих физических возможностей, но... выбраться получилось! Вывинтившись, наконец, через злополучное отверстие в древесной решетке, я последним усилием крутанулась в сторону и обессиленно обмякла на земле рядом с колодцем.

Свободна?! Но что же делать дальше? Сил даже на размышления не осталось, чувствовала я себя так, словно вся горю от боли. Но стоило повернуть измученную голову вправо и бросить один единственный взгляд в сторону, как...

Все ощущения утратили смысл – словно у меня открылось второе дыхание, собственные страдания заслонило неожиданное открытие. В один миг отчаяние сменилось радостью и надеждой, а тело подчинилось командам сознания, подобравшись, готовое устремиться вперед. К цели!

Ликование – вот что заставило меня ожить, когда, осмотревшись, я увидела в отдалении машину Надис! Кем бы ни был мой похититель, он не унес меня далеко. А значит, есть шанс вернуться назад. И я вернусь! Раз я смогла выбраться из этого капкана – смогу и дойти до станции. Заставив себя не думать о кровоточащих ранах, я поднялась сначала на четвереньки, а затем и в полный рост. И неловко – каждый шаг давался трудно – побрела под защиту ближайших деревьев.

Но, прежде чем я крадучись отошла хоть на десять шагов, вслушиваясь в шум леса и озираясь в поисках любого намека на присутствие Иней, что-то ударило меня в спину, сбив с ног.

Вернее, кто-то...

Охнув, я зашипела. Тут была и ярость разочарования, и вспыхнувшая с новой силой боль от падения. Но атаковавшего мой рык не впечатлил.

Рывок, и я снова на ногах. От обострившейся боли и резких перемещений в глазах потемнело. Но тот, кто стал неодолимой помехой на моем пути, и не думал церемониться с добычей.

Еще один рывок – и мое тело на манер безвольного мешка перекинули через плечо. Взгляд уперся в какой-то мех, укрывающий тело атаковавшего существа. Того самого дикаря – я не сомневалась.

Набрав в легкие воздуха, я приготовилась завопить в надежде на поисковые отряды с Надис, которые днем могли отправить за нами с дочкой. Я истово надеялась, что мои соплеменники решились на спасательную операцию. Хотя звуков стрельбы не наблюдалось.

Словно предвидя маневр, существо так резко встряхнуло меня, что, ударившись лицом о его спину, я прикусила губу. Вопль оборвался, не родившись. А дальше – дикарь побежал. Нет, понесся так, что ветви кустов замелькали у меня перед глазами, а рвотный спазм устремился к горлу.

Прыжок!

Ух... От неожиданности все оборвалось внутри. Но мужчина уверенно приземлился на ноги, свалив меня на укрытую сухой травой земляную поверхность. Осоловело замотав головой и попытавшись встать, в надежде прояснить взгляд, я уперлась руками в землю. И, наконец-то, увидела его...

Дикарь, поражая мощью тела, присел напротив, обхватив меня за подбородок, поднял вверх лицо. А я узнала темные разводы, покрывающие кожу, и взгляд серых пронзительных глаз – он отпечатался в моей памяти невероятно отчетливо.

– Кто... кто ты? Пожалуйста, не убивай меня. Пожалуйста...

Хрипло проскулила вопрос, движимая страхом, и попыталась отползти. Вместо ответа он освободил мое лицо и потянул к себе руку. Ту самую, где обнаружилась зашитая рана. Последствия моего продиранья сквозь деревянную решетку – возникшее кровотечение. Собственно, бесчисленные царапины имелись по всему телу, но кровь там подсохла или остановилась. На плече же явно был поврежден сосуд – кровотечение не прекращалось. Края раны разошлись, в место разрыва попала грязь. Обозрев неутешительные перемены, мужчина... зашипел. Да так яростно и грозно, что я подскочила на месте и дернулась к твердой стене колодца.

Линорец тут же перевел пыливый взгляд на мое лицо и, наклонившись, осторожно погладил щеку ладонью. Его губы двигались – он что-то говорил. Но... я не слышала ни звука. Выражение глаз, где отображалась немногим не мольба, сам факт неболезненного прикосновения меня доконали.

– Ииик... иии...

Рот приоткрылся, издав непонятный дребезжащий звук. Похоже, от страха я заверещала. Октава за октавой – из сиплого поначалу голос зазвучал все выше. Пока... не оборвался, стоило ладони мужчины резко накрыть мой рот. В его немигающем взгляде мне почудился укор. Приблизив свое лицо к моему, он вдруг лизнул щеку. А затем, оставляя на коже неприятное склизкое ощущение, сместился к уху, чтобы... лизнуть мою мочку.

Застыв от ужаса, ожидая чего угодно вплоть до умерщвления путем перегрызания моего горла, я бы уже вопила снова. Но припечатавшая мой рот ладонь никуда не делась. Больше того, дикарь своим немалым весом навалился на мои ноги, не оставив и призрачного шанса вывернуться.

Едва дыша от страха, я натужно замерла в ожидании худшего, а мужчина самозабвенно посасывал мое несчастное ухо. Пока... резко не переключился на мою рану. К ней он тоже припал губами, взявшись усердно втягивать в себя выступившую кровь вперемешку с гноем и землей. В полном ошеломлении, поверх его зажавшей мой рот ладони я всматривалась в его макушку с разномастными узелками из темных волос. Чувствуя прикосновения его языка к своей коже, осознала, что дикарь зализывает мою рану. Как дикий зверь!

Когда он отстранился, высвободив и мою челюсть, тело невольно повело в сторону – я едва не завалилась на бок, осознав невесть откуда навалившуюся слабость. В голове резонансом раздавалось непонятное гудение – возможно, это кровь стучала в сосудах. Моргая, стараясь сфокусироваться на линорце, заметила, как он отцепил от своего мохнатого одеяния что-то вроде широкого пояса. Внутри обнаружился ряд однотипных прозрачных емкостей. Рука

мужчины ненадолго замерла над ними, прежде чем уверенно вытянуть один флакон, наполненный чем-то густым с синеватым отливом.

Развернувшись, мой удивительный похититель явно вознамерился использовать содержимое флакона для моей раны.

– Нет, нет! – с мольбой зашипела я, борясь с подступившей слабостью. – Для меня это может нести смертельную опасность. Прошу вас, просто помогите мне вернуться... к своим.

Даже будь у меня силы, сопротивляться линорцу я бы не смогла. Он был явно очень силен, стоило лишь взглянуть на бугрящиеся мышцами плечи и сильные икры проступавших из-под меха ног. Проигнорировав призывы, которые, конечно, не были поняты им, мужчина придавил меня к прохладной стене норы, в которую спрыгнул со мной наперевес. Прежде чем я успела испугаться его намерений, прижал к себе мою пострадавшую руку. Осознав, что еще через миг он капнет мне в открытую рану каким-то, возможно, ядовитым для меня веществом, я заорала!

– А-а-а-а!..

Инстинкт самосохранения не сработал, помня о намерении вернуться к своим и продолжить поиски Иней, я готова была бороться до последнего. Или линорца я опасалась чуть меньше, чем влияния местного лекарства?...

Вопль явно оглушил дикаря, раздавшись возле его уха. Молниеносно он вздрогнул и заткнул мне рот, вдавив свое плечо в нижнюю часть лица. Напряженно замерев, поднял взгляд к проглядывающему сквозь укрывшие сверху яму ветви растений небу и какое-то время прислушивался. Давясь от нехватки воздуха и бессилия, я вцепилась зубами в ставшую идеальным кляпом плоть. И стискивала челюсть так крепко, как могла, мне даже почудился привкус крови. На удивление сладковатый, но чем еще это могло быть, кроме крови?

Мы так близко к Надис, что дикарь опасается поднимать шум! Как же много таких ловушек-укрытий они нарыли вокруг станции за этот год?... И как же мне вновь выбраться, если он рядом? Рана на руке волновала в последнюю очередь.

Мои усилия пропали все – выждав некоторое время, мужчина все же нанес на мою рану густую синеватую субстанцию. Поврежденную плоть тут же зашипало болью. Ощувив содрогания, линорец соизволил отвести плечо, позволив мне сделать вдох! Но тут же зашипел снова, едва заметил следы моего укуса. Взгляд его выдал смятение.

С лихорадочной поспешностью он вновь кинется к своему «патронташу», что, вероятно, являлся у него аптечкой, и вытянул еще одну ампулу. Развернувшись ко мне, потянул на землю. И на этот раз я не сопротивлялась – не могла.

Перед глазами все поплыло, даже своего похитителя я наблюдала словно сквозь туман. Сейчас его впервые оставило всякое спокойствие! Выхватывая одно за другим, он перебрал все свои снадобья. Но, когда оглянулся на меня, взгляд выражал все то же смятение!

– А что... – вяло попыталась я по привычке выяснить причину суматохи, но резко оборвала себя на полуслове.

Живот свело спазмом дикой боли, заставив сжаться в комок. При этом губы ощущались плохо – как при онемении. Паника в сознании привела к странной мысли: не ядовита ли его кровь?!

Стоило мне задергаться словно в агонии, как дикарь решился. Схватив какой-то пузырек, влил в меня половину его содержимого, предварительно раздвинув мои губы. Тщательно закурив его, склонился к лицу, по очереди приподняв оба моих века. И... принялся лизать мои губы. На удивление, итогом этой странности стала частично вернувшаяся чувствительность, я даже смогла немного приоткрыть рот.

Огонь в желудке слегка стих, но нахлынувшая слабость усилилась. Даже реши я сейчас бороться с линорцем – не смогла бы шевельнуть ни рукой ни ногой.

А потребность в сопротивлении вдруг стала актуальной!

С той же лихорадочной поспешностью дикарь стянул через голову свое меховое одеяние и взялся за мое испачканное и изрядно подранное платье. Не будь мне так плохо, его действия ошеломили бы не меньше вида настолько великолепного тела, что я и представить не смогла бы. Я бы вынуждена была защищаться, вопреки всякой безнадежности моего сопротивления. Сейчас же... каждый вдох давался с мукой, а тело словно стало чужим.

Поразительно ловко для дикаря отмыкая магнитные заклепки, мужчина с рекордной скоростью стянул с меня платье и белье. И все это проделал, продолжая судорожно лизать мои губы. Так, словно от этих молниеносных прикосновений языка зависит ЕГО жизнь! Линорец лишь на мгновение отстранялся от моего лица, когда этого требовал процесс раздевания.

Шум в голове нарастал, тело я ощущала все хуже и хуже, болезненный жар в животе лишь немного ослабился его снадобьем. Перед глазами мелькали размытые образы покрытого непонятными знаками обнаженного исполина и его встревоженные серые глаза.

– Ч...

Силясь непослушными губами узнать, что он намерен делать, вдруг отчетливо осознала ответ на свой так и не прозвучавший вопрос.

Секс? Сейчас?! Каким же надо быть ничтожным и жестоким, чтобы, видя предсмертные конвульсии женщины, решить вот так этим воспользоваться?

Дикарь...

Словно через ватный кокон, ощутив мощную хватку рук и подмявшего под себя мужского тела, видела только ритмично покачивающийся лоб – линорец упорно продолжал лизать мои губы.

Гул в голове отступил – вся кровь в моем теле, размывая жалящий зуд боли, устремилась вниз – к животу и сокрытому ниже лону. Каждый нерв, самый крошечный сосуд там сейчас едва ли не вибрировал от накопившегося давления, вопреки кошмару ситуации делая мою плоть невероятно чувствительной. Кажется, это единственное место в моем теле, что еще сохранило способность ощущать...

Странное и пугающее состояние, прежде я бы не смогла и вообразить подобной ситуации. Содрогаюсь от боли в желудке, с трудом едва шевеля немеющими конечностями, не имея возможности кричать, я отчетливо ощутила резковатую грубость кожи мужских бедер, протиснувшихся между ног. Лишившись мужа, до недавнего рокового эпизода с Серхо я и не думала о мужчине. Линора оказалась враждебным к нам миром. Для меня важнейшей целью стало не собственное будущее, а необходимость уберечь дочь от незримой угрозы, помочь ей выжить. Об отношениях я и не помышляла, мужчину для себя не искала, проводя большую часть жизни в бесформенной и пыльной одежде фермеров в оранжереях с пищевыми культурами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.